

На свою голову

Рассказ

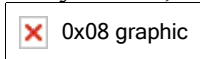
В серенький февральский день, в предобеденную пору, по дороге из маленькой деревушки Павлочиной к селу Сорокину шла молодая бабочка. Несмотря на то что погода была нехорошая и дорогу заносило мелким скрипучим снегом, она шла скорым шагом и, видимо, торопилась. Бабочка эта была жена одного крестьянина деревни Павлочиной -- Анисья Штучкина. Шла она в село к торговцу, за баранками для своего маленького мальчика, которого она родила только осенью. Анисья могла и не ходить сама, так как еще утром муж ее Кондратий вызывался сам сходить за этим,-- но она побоялась, как бы он вместо торговца-то не зашел в кабак да не пропил ее пятиалтынного; с ним это бывало,-- и Анисья соврала, что ей нужно еще зайти к одной бабе, чтобы спросить, какое ей средство лучше употребить маленькому от грыжи,-- и пошла сама.

"Эх нужда, нужда! -думала Анисья, идучи дорогой.-- Вот крестьянами зовемся, а саней своих нету... Если бы были, то я бы запрягла лошадь и живою рукой доехала сюда; лошадь теперь не в работе, только промялась бы, а то вот таскайся пешком, да еще по такой дороге. Фу!" И с этими думами Анисья подошла к селу...

"Вот и задворки! Что бы дома застать Илью Федоровича! а то ну-к нету? придется ждать,-- а там Ванюшка расплатится, Кондратий заскучает с ним..."

Вошла в задворки баба. Торговец жил на середке села; потому баба пошла прямо по дороге; миновала она двора два, вдруг из одного двора выскочила желтая, косматая собачонка и бросилась на Анисью... Не успела Анисья и повернуться, как собака вцепилась в подол ее крашенинного сарафана и начала трепать. Анисья вскрикнула, хотела оттолкнуть собаку ногой, но пошатнулась, сбилась с дороги,

попала ногой в сугроб и повалилась. Собака, торжествуя,

начала рвать ее с большим остервенением: она уже не удовольствовалась подолом, а схватила за голенище валенка и укусила ногу... Баба заблажила во все горло... На крик Анисьи и лай собачонки из двух дворов выбежали мужики и бросились отгонять собаку. Отогнав собаку, один мужик стал подымать Анисью.

-- Лх ты нес! Стерва этакая! Что ж ты наделала-то,-- ругалась Анисья, разглядывая разорванный сарафан.

-- Л ты и оборониться не могла? Такую бабу и такой зверь осилил! -- трунил над Анисьей один мужик.

-- Да хорошо тебе говорить-то! Самого бы тебя потрепать.

-- Ну что ж, попробуй!

-- Я не собака; что мне пробовать?..

-- А говоришь!

Мужики отправились к себе в избы, а Анисья пошла своей дорогой.

Пришла к торговцу в избу Анисья, помолилась и стала здороваться...

-- Здорово,-- молвил торговец.-- Что это ты в снегу вся?

-- Да что, вишь ваше село-то какое, собака было заела.

-- Чья?

-- Шут ее знает! Во втором дворе от вас.

-- А, Машухина! Это его, такая-то стерва собачонка. Больно укусила?

-- Да под жилку тяпнула, сарафан вот изорвала да голенищу. Ведь с ног долой сшибла.

-- Гм... Ишь окаянная... И чего он ее держит? Словно добра много... Я вот побогаче его, да и то не держу.

-- На бабу напал он,-- проговорила Анисья.-- Попался бы мужик хороший, он бы выучил...

Илья Федорович откашлянулся.

-- Оно, положим, и бабе, коль захочет, получить можно.

-- Ну, баба что сделает?..

-- Подай на волостной суд, вот его и поучат; взыщут все убытки, и вот будет знать.

Баба, насторожившая было уши, печально сморщила лицо и, махнув рукой, проговорила:

-- Это-то где ж!.. Не с нашим рылом лезть туда...

-- Отчего?